

12. Поварницына, Е. А. Коммуникативная стратегия в судебном дискурсе (на материале английского и русского языков) / Е. А. Поварницына // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2015. – № 2(30). – С. 85–92.

13. Галяшина, Е. И. Лингвистика vs экстремизма: проблемы судебной лингвистической экспертизы / Е. И. Галяшина. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 240 с.

14. Остин, Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. – М.: Прогресс, 1986. – С. 22–130.

STRATEGIES OF SPEECH IMPACT OF A PROSECUTOR'S OR ATTORNEY'S SPEECH

Sabirova D. D.

Kazan, Russian Federation, Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Scientific supervisor:

Ivanova S. I.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kazan, Russian Federation, Kazan Institute (branch) VSUYu (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)

Abstract. *The article is devoted to a comprehensive analysis of the strategies and tactics of speech influence used in the court speeches of the prosecutor and the lawyer. The relevance of the study is due to the growing interest in legal linguistics and the need to improve the effectiveness of judicial communication. The purpose of the work is to identify and compare the specific strategies of speech influence used by the prosecution and defense parties, which are determined by their procedural functions and goals.*

Keywords: *judicial speech, speech influence, strategy, tactics, prosecutor, lawyer, rhetoric, argumentation, judicial discourse, linguistics.*

УДК 811.111

О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ АРГУМЕНТАЦИИ НЕПРОИЗНОСИМОЙ СТРУКТУРЫ В ЭЛЛИПСИСЕ

Семенова Д. С.

*Карачаевск, Российская Федерация
Институт филологии КЧГУ имени У. Д. Алиева*

Научный руководитель:

Алиева П. М.

КЧГУ имени У. Д. Алиева,

Аннотация. *Статья посвящена изучению структуры эллиптических предложений и факторов, которые аргументируют использование таких конструкций в речи. Автор приходит к выводу о том, что эллиптические предложения не нуждаются в восстановлении членов предложения.*

Ключевые слова: *эллиптические предложения; синтаксические конструкции; факторы для аргументации.*

Нашей целью в данном исследовании является рассмотрение причин распространения в языке эллиптических предложений. Актуальность исследования эллиптических предложений в составе английского языка обусловлена тем, что в последние годы возрос интерес к неофициальной речи, где чаще всего встречаются разного вида такие предложения, в словесной структуре которых не хватает одного или нескольких членов и которые обычно называются неполными. Причины теоретического интереса к эллиптическим структурам очевидны: в каждом случае обычное соответствие формы и смысла оказывается нарушенным - в эллипсисе есть смысл без формы. Как утверждают И. П. Распопов и А. М. Ломов, «эллиптические предложения обычно изучаются в рамках синтаксиса речи, а не языка» [5, с. 274].

Как отмечает П. М. Алиева, «в действительности язык во всех своих проявлениях и разновидностях предстает как сугубо социальное явление» [1, с. 5]. И причины их распространения могут быть

разными: перемещение объекта в пространстве; целенаправленное движение; местоположение субъекта; временная приуроченность события и т.п. В широком смысле, существует несколько наборов факторов, которые используются для аргументации непроизносимой структуры в эллипсисе: факторы локальности, факторы *P-stranding* (отделённый от своего объекта предлог), факторы сопоставления падежей, распределение союзов, инфинитивов и ответов на предикаты, наличие промежуточных эффектов реконструкции при слиянии. Но при этом дискуссионным остается и вопрос включения тех или иных моделей предложений с неполным составом в класс эллиптических.

В рамках структурных подходов к эллиптическим предложениям можно выделить две основные линии исследований: 1) те, которые нарушают по существу обычный синтаксис, подлежащий «удалению» его частей, чтобы сделать синтаксис непроизносимым; 2) и те, в которых имеет место нулевой лексический элемент, заменяющийся или не нуждающийся в произношении из-за определенного семантического контекста.

Результаты от факторов локальности распределены по нескольким областям, но все они имеют одну и ту же основную форму: некоторые ограничения локальности (обычно ограничения в порядке слов в предложениях) наблюдаются для удаления элементов, предполагаемый источник которых находится внутри понимаемого недостающего материала. Если какие-либо из этих перечисленных ограничений обусловлены ограничениями синтаксическими (в широком смысле), то их присутствие в эллиптических структурах доказывает, что такие синтаксические отступления могут присутствовать.

Часто встречаемый набор эффектов локальности исходит из VP-эллипсиса, то есть, в предложении опускается глагольная группа, где различные средства, такие как использование WH-фраз (фраз с вопросительными словами), злободневных фраз, слов-паразитов и сравнительных оборотов проявляют себя, даже когда смысл находится внутри эллипсиса. Проиллюстрируем сказанное на примерах:

a. *Abby wants to hire someone who speaks a Balkan language, but I don't remember which [Balkan language] Ben does [want to hire someone who speaks].* – Эбби хочет нанять кого-то, кто говорит на балканском языке, но я не помню, на каком [балканском языке] говорит Бен [хочет нанять кого-то, кто говорит на языке].

b. *I read every book you introduced me to a guy who did [read].* – Я читал каждую книгу, [прочитанную парнем], с которым вы меня познакомили.

c. *Abby knows five people who have dogs, but cats, she doesn't [know five people who has].* – Эбби знает пять человек, у которых есть собаки, но кошки, она не [знает пять человек, у которых есть].

d. *They met a five inches taller man than you [are].* – Они встретили мужчину на пять дюймов выше [тебя].

e. *Which film did you refuse to see because Roger was so revolted when he did [saw] after renting?* – Какой фильм вы отказались смотреть, потому что Роджер был так возмущен, когда он сделал [смотрел] это после проката?

В. З. Санников «в качестве особой группы эллиптических предложений» выделяет также «иллокутивные конструкции», которые, по мнению автора, «системно обусловлены и понятны вне контекста и ситуации» [6, с. 121]. Аналогичные эффекты обнаруживаются в фрагментарных ответах на явные существенные вопросы:

1) a. *Does Abby speak Greek fluently?* – Свободно ли Эбби говорит по-гречески?

Вместо полного ответа - *No, she speaks Albanian fluently.* – Нет, она свободно говорит по-албански. - в разговорной речи встречается ответ:

b. *No, Albanian.* – Нет, по-албански.

2) a. *Did Abby claim she speaks Greek fluently?* – Утверждала ли Эбби, что она свободно говорит по-гречески?

b. *No, Albanian.* – Нет, по-албански.

c. *No, she claimed she speaks Albanian fluently.* – Нет, она утверждала, что свободно говорит по-албански.

3) a. *Will each candidate talk about taxes?* – Будет ли каждый кандидат говорить о налогах?

b. *No, about foreign policy.* – Нет, о внешней политике.

c. *No, each candidate will talk about foreign policy.* – Нет, каждый кандидат будет говорить о внешней политике.

4) a. *Did each candidate agree on who will ask him about taxes [at tonight's debate]? – Договорился ли каждый кандидат о том, кто будет спрашивать его о налогах [на сегодняшних дебатах]?*

b. *No, about foreign policy. – Нет, о внешней политике.*

c. *No, each candidate agreed on who will ask him about foreign policy [at tonight's debate]. – Нет, каждый кандидат договорился о том, кто будет спрашивать его о внешней политике [на сегодняшних дебатах].*

Примеры «зачистки» членов предложений, анализ которых, как представляется, имеет много общего с анализом фрагментарных ответов, показывают эффект локальности между коррелятом и «голым аргументом», что можно проследить в следующих примерах:

a. *The man stole the car after midnight, but [he stole] not the diamonds. – Мужчина украл машину после полуночи, но [украл] не бриллианты.*

b. *They caught the man who'd stolen the car after searching for him, but [he stole] not the diamonds. – Они поймали человека, который угнал машину после того, как искали его, но [украл] не бриллианты.*

Пропуск нескольких слов, который, вероятно, является просто версией эллипсиса с более чем одним пропуском, ведет себя как эллипсис и в таком соотношении. Значения пропусков выводятся (в идеале все) механизмами, действующими в других контекстах, схематически их можно различить по ответам на следующие вопросы для получения более подробной информации. Рассмотрим это явление на примере следующих предложений:

Some wanted to hire the woman who worked [spoke] in Greek, and others [worked in] Albanian. – Некоторые хотели нанять женщину, которая работала [говорила] на греческом языке, а другие – [говорили на] албанском.

SHE discussed my question which LETTERS we wrote and HE which BOOKS [he wrote]. – Она обсуждала мой вопрос, какие письма мы писали, а он – какие книги.

Согласно некоторым суждениям об извлечении смысла встречаются также и заключения о том, что в несубъектных позициях встречаются подкейсы более общего запрета на дальнейшее слияние WH-фраз с имплицитными коррелятами (невербальными средствами), впервые отмеченные группой зарубежных авторов (Braj Kachru, Robert Lees, Yakov Malkiel, Angelina Pietrangeli, Sol Saporta, Jason Merchant). При этом дается возможность извлечения общего смысла по смысловым группам внутри предложения.

Приведем примеры использования такого подкейса, которые можно встретить в статьях на страницах газет:

Tony sent Mo a picture that he painted, but it's not clear with what. – Тони прислал Мо картину, которую он нарисовал, но непонятно, чем.

Это предложение можно разделить на следующие смысловые группы: a. *<Tony sent him the picture>* - Тони прислал ему фотографию. b. *<Tony sent him a picture that he [painted with what]>* – Тони прислал ему картину, которую он нарисовал чем-то непонятным.

Наконец, мы замечаем, что даже тогда, когда WH-фраза имеет явный коррелят, мы все равно находим эффекты локальности, когда отношение между коррелятом и WH-фразой является контрастным:

She knows a guy who has five dogs, but I don't know how many cats [he has]. – Она знает парня, у которого есть пять собак, но я не знаю, сколько кошек [у него имеется].

a. *<he (the guy) has five dogs>* - он (парень), у которого есть пять собак; b. *<she knows a guy who has dogs>* - она знает парня, у которого есть собаки; c. *<but he (the guy) has cats but she doesn't know how many [he has]>*. – но он (парень), у которого есть кошки, но она не знает, сколько их у него [имеется].

И другой важный вопрос, возникающий при извлечении смысла в эллиптических предложениях, касается природы отношения тождества, то есть, как вычислить, что означает «недостающий» материал? Очевидно, что эллипсис является анафорическим. Как было отмечено выше, во-первых, извлечение смысла опирается на его контекст. Во-вторых, чтобы получить свое значение, эллипсис требует предшествующие указатели, на основе которых выводится смысл.

Далее приведем примеры о «зачистке» членов внутренней структуры эллипсиса из русского и английского языков. Для сравнения возьмем предложения, которые представляют в языках элементы управления и без предиката. Так, например, предложения на русском языке: a.

Питер разговаривал с кем-то, но я не знаю с кем. b. С кем он разговаривал? имеют следующие аналоги на английском языке:

Peter was talking to someone, but I do not know who.

Who has Peter talked with?

В приведенных примерах суждения можно разделить на несколько коррелятов по извлечению смысла: а) *Питер говорил*; б) *С кем-то, но не знаю, с кем*; в) *Он говорил?* г) *С кем он разговаривал?*

Этот параллелизм ожидается и в структурных подходах, поскольку грамматические ограничения, управляющие расстановкой предлогов, будут действовать и в этих эллиптических структурах. Параллелизм, однако, далек от совершенства, и многочисленные эмпирические оговорки к этому обобщению были подняты в недавней литературе. По мнению Н. С. Валгиной «специфика эллипсиса заключается в наличии подчиненных словоформ, обнаруживающих глагольную зависимость» [2, с. 201].

В грамматической структуре эллиптических предложений помимо глагольной зависимости, как впервые было отмечено Дж. Россом, эффекты сопоставления падежей, точно учитываются, если соответствующие падежи синтаксически присутствуют, хотя и не произносятся. Конкретный пример Дж. Росса приводится из немецкого языка, где *schmeicheln* (льстить) присваивает дательный падеж, а *loben* (хвалить) – винительный [9].

Таким образом, существует большое количество данных, которые должны учитываться при рассмотрении эллипсиса. Некоторые из этих данных кажутся более поддающимися семантической обработке, а некоторые – синтаксической. По этой причине некоторые исследователи предложили гибридные теории, которые включают в себя как семантические, так и синтаксические условия идентичности.

Вторая крупная линия доказательств внутренней структуры эллипсиса исходит из расположения предлога после глагола в вопросительных фразах из предполагаемых эллипсисов. Если фрагментные ответы включают эллипсис, предшествующее перемещению фрагмента из элидированного предложения, то учитывается следующая закономерность – смещенные части предложений требуют явных комплементизаторов. В традиционной грамматике такие слова обычно считаются союзами, как, например, в следующих предложениях:

What does no one believe [in]? (Во что никто не верит?) - What are you ashamed [of]? (Чего же ты стыдишься?) – [That] I ignored you. – [То, что] Я проигнорировал тебя.

При этом возможны два варианта восстановления смещенных частей:

a. *I'm ashamed of that I ignored you. - Мне стыдно, что я проигнорировал тебя.*

b. *That I ignored you, I'm ashamed of. – Из-за того, что я проигнорировал тебя, мне стыдно.*

Аналогичное различие обнаруживается в распределении коротких ответов с использованием инфинитивных предложений: только понятные из контекста инфинитивы могут быть удалены, и только такие инфинитивы могут служить фрагментарными ответами, например:

a. *It's [to procrastinate] that people tend. - Именно к этому [откладывать на потом] склонны люди.*

b. *What do people tend to do? (Что обычно делают люди?) - To procrastinate. (Откладывать на потом).*

a. *It's [to get a job in Europe] that she really wants.*

b. *What does she really want? - To get a job in Europe. - Получить работу в Европе.*

Из примеров видно, как и указывает И. В. Камагина, «глагол-сказуемое легко восстанавливается из предыдущего контекста» [4, с. 169].

Наконец, предикатные ответы показывают не совсем четкую картину, которая несколько озадачивает, если связь между вопросом и ответом опосредуется исключительно каким-то семантическим / прагматическим отношением, а не синтаксической структурой:

a. *A: What has he done for his sister? - Что он сделал для своей сестры?*

B: Funded [her]. - Финансировал [ее].

b. *He did [funded her] for his sister. - Он действительно делал это [финансировал ее] для своей сестры.*

Как указывал Дж. Ханкамер еще в 1979 году, минимальный фрагментный ответ на вопрос, семантика которого требует только элемента типа *yes / no*, например, не может быть по-

лучен простым глаголом. Вместо этого минимальный фрагмент должен быть инфинитивом, несмотря на то, что он обязательно включает избыточную, заданную информацию (в форме местоимения). Опять же, это указывает на вывод о том, что ограничения на форму - опосредованные структурой - активны в эллиптических конструкциях [8].

Как выразились П. Куликов и Р. Джекендофф, наличие такого рода эффектов связности будет представлять собой «впечатляющее доказательство реальности невидимой структуры», сообщая, что они не находят последовательных локальных эффектов в таких случаях, как в приведенных выше примерах, они не рассматривают остальные факты [7].

Не будет преувеличением сказать, что споры о природе этого явления легли в основу большей части исследовательских работ по эллипсису за последние годы. Почти все выдвинутые позиции по вопросу о параллелизме были исследованы, и эти дебаты важны именно потому, что они часто используются для аргументации необходимости того или иного вида языковой репрезентации. Большая часть мнений расходится по вопросам семантики и абстрактных синтаксических структур – очевидно, что поверхностный синтаксический или фонологический параллелизм не рассматривается как главный фактор – и поэтому эллиптические структуры часто играют важную роль в фундаментальных дебатах в лингвистике. В связи с этим, наблюдается разнообразие взглядов относительно определения эллипсиса.

Вывод, на который указывают вышеприведенные примеры и теории эллипсиса, по-видимому, заключается в том, что существует регулярная, но непроизносимая синтаксическая структура внутри эллиптических предложений. Вслед за Е. Н. Воробьевой мы приходим к заключению, что «эллиптические предложения - это типизированные построения, не нуждающиеся в восстановлении членов предложения» [3, с. 3023].

Список литературы

1. Алиева П. М. Сленг как социальный вариант языка / П. М. Алиева // Традиции и инновации в системе образования. Материалы XI Международной научно-практической конференции. - Карачаевск: КЧГУ, 2017. – С. 3-8. - EDN: YPJWLG.
2. Валгина Н. С. Современный русский язык : Синтаксис : учебник / Н. С. Валгина. — 4-е изд., испр. — М. : Высш. шк., 2003. — 416 с.
3. Воробьева Е. Н. Теория эллиптических предложений в отечественной русистике: систематический обзор / Е. Н. Воробьева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - ООО Издательство «Граммота», 2023. - Том 16. - Выпуск 9. - С. 3019-3027.
4. Камагина И. В. Эллипсис и сходные синтаксические явления в современном русском языке / И. В. Камагина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». - Москва : РУДН, 2015. - № 1. – С. 168-172.
5. Распопов И. П. Основы русской грамматики Морфология и синтаксис : учеб. пособие для филол. спец. ун-тов / И. П. Распопов, А. М. Ломов. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. — 351 с.
6. Санников В. З. Иллокутивное употребление или синтаксический эллипсис? / В. З. Санников // Русский язык в научном освещении. - 2005. - № 2 (10). – С. 121-136.
7. Culicover P. W. *Simpler Syntax* / Peter W. Culicover, Ray Jackendoff. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – 589 p.
8. Hankamer Jorge. *Deletion in coordinate structures* / Jorge Hankamer. - New York : Garland Publishing, 1979. – 437 p.
9. Ross John Robert. *Guess who?* / In Proceedings of the Fifth annual meeting of the Chicago Linguistics Society, ed. Robert I. Binnick, Alice Davison, Georgia M. Green, and Jerry L. Morgan / Chicago : Illinois, 1969. – P. 252–286.

ABOUT SOME OF THE FACTORS USED TO ARGUE FOR AN UNPRONOUNCEABLE STRUCTURE IN AN ELLIPSIS

*Aliева P. M.
Karachaevsk, Russia,
KCHSU named after U. D. Aliyev*

Summary. The article is devoted to the study of the structure of elliptical sentences and the factors that justify the use of such constructions in speech. The author comes to the conclusion that elliptical sentences do not need to restore the members of the sentence.

Keywords: elliptical sentences, syntactic constructions, factors for argumentation.